

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ КОМПАРАТИВНОГО
ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ:
Б. ЛЕПКИЙ И А. ПУШКИН**

Наталия Грицак
кандидат филологических наук, доцент
докторант кафедры методики преподавания зарубежной литературы
Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова

ABSTRACT

The article deals with the information for literature comparative learning at higher school. The structure of the educational subject of the elective course for the students-philologists "Translation as literary reception" is characterized. It is argued the deductive expediency of introducing this course to the professional training of students-philologists with the aim of developing philological erudition, forming skills of the text comparative analyses, bringing up tolerance in the perception of foreign culture in its contrasting manifestations. It is revealed the practical experience of work connected with the comparative analysis of the translation and original texts based on B. Lepkyi's Ukrainian interpretations of O. Pushkin's poetry. Some aspects of translation as principle means of intercultural communication which draw together and enrich the culture of peoples are elucidated. The main problem of translation and the ways of overcoming them by the interpreter are analyzed in the work. The author draws her attention on the importance of the perpetuation of the writer's style in the translation and the dominance of aesthetic function of the fiction. The principle of the interpreting activity of the Ukrainian poet B. Lepkyi is explained in the article. The author of the article emphasizes that in spite of some distinctive features in the interpretation of the poetic themes and images Bohdan Lepkyi did his best in the reproduction of the inner world of lyrical character, his feelings, peculiarity of art form, emotional environment.

Key words: translation, ideostyle, borrowing, transliteration, word by word translation, transposition, adaptation

В статье представлены методические рекомендации компаративного изучения литературы в высшей школе. Охарактеризована структура учебной дисциплины по выбору «Перевод как литературная рецепция» для студентов-филологов. Определена цель учебного курса и основные задачи. Аргументирована дидактическая целесообразность использования этого курса в профессиональной подготовке студентов-филологов, суть которого заключается в развитии филологической эрудиции, формировании умений и навыков компаративного анализа текстов, воспитании толерантности в восприятии чужой культуры. Для примера использован практический опыт работы, связанный с анализом художественного перевода и оригинала. Рассмотрены некоторые аспекты художественного перевода как основного механизма межкультурной коммуникации, которая обогащает культуру народов. Проанализированы основные проблемы художественного перевода и способы их устранения. Обращено внимание на важность сохранения идиостиля автора в переводе. Раскрыты принципы переводческой деятельности украинского поэта Б. Лепкого.

Автор доказывает, несмотря на некоторые отличия в передаче поэтических мотивов и образов Богдан Лепкий воссоздает внутренний мир лирического героя, его чувства, специфику художественной формы, эмоциональной сферы.

Ключевые слова: художественный перевод, идиостиль, подражание, калька, дословный перевод, транспозиция, адаптация.

У статті подано методичні рекомендації компаративного вивчення літератури у вищій школі. Охарактеризовано структуру навчальної дисципліни за вибором для студентів-філологів «Переклад як літературна рецепція». Визначена мета навчального курсу, окреслені його основні завдання. Аргументована дидактична доцільність впровадження цього курсу у професійну підготовку студентів-філологів, який повинен розвивати філологічну ерудицію, сформувані уміння й навички компаративного аналізу текстів, виховувати толерантність у сприйнятті чужої культури у різних її проявах. Запропоновано практичний досвід роботи, пов'язаний із аналізом художнього перекладу і оригіналу на матеріалі українських перекладів Б. Лепкого поезії О. Пушкіна. Розглянуто деякі аспекти художнього перекладу як основного механізму міжкультурної комунікації, що зближує і збагачує культури народів. Проаналізовано основні проблеми художнього перекладу та способи їх подолання перекладачем. Звернено увагу на важливість збереження ідіостилу автора в перекладі та домінантність художньо-естетичної функції творів художньої літератури. Висвітлюється принцип перекладацької діяльності українського поета Б. Лепкого. Автор доводить, що попри деякі відмінності у трактуванні поетичних мотивів та образів Богдан Лепкий відтворює внутрішній світ ліричного героя, його почуттів, специфіку художньої форми, емоційної атмосфери.

Ключові слова: художній переклад, ідіостиль, запозичення, калькування, дослівний переклад, транспозиція, адаптація.

W artykule przedstawiono materiały do komparatystycznych studiów literatury w szkole wyższej. Została przedstawiona charakterystyka struktury nauczania dyscypliny fakultatywnej dla studentów-filologów „Tłumaczenie jako recepcja literacka”, w ramach której zdefiniowany został cel kursu, określono jego podstawowe zadania oraz omówiona dydaktyczna celowość wprowadzenia tego kursu do systemu zawodowego przygotowania studentów-filologów, ze względu na to, że musi on sprzyjać rozwojowi wiedzy filologicznej, kształtowaniu umiejętności komparatystycznej analizy tekstów, wychowaniu tolerancji postrzegania obcej kultury w jej różnych przejawach. Przedstawione zostało praktyczne doświadczenie związane z analizą przekładu artystycznego i oryginału na materiale ukraińskich tłumaczeń poezji A. Puszkina wykonanych przez B. Łepkiego. Autor udowadnia, że pomimo pewnych różnic w interpretacji poetyckich motywów i obrazów Bohdan Łepki odtwarza świat wewnętrzny bohatera lirycznego, jego uczucia, specyfikę artystycznej formy oraz aury emocjonalnej.

Słowa kluczowe: tłumaczenie artystyczne, idiosstyl, zapożyczanie, kalkowanie, przekład dosłowny, transpozycja, adaptacja.

В переводе надо дойти до непереводаемого,
ибо лишь тогда можно постичь
чужую нацию и чужой язык.

Иоганн Вольфганг Гете

Постановка проблемы. «Перевод как литературная рецепция» является дисциплиной по выбору и входит в вариативную часть профессионального цикла подготовки студентов-словесников факультета филологии и журналистики Тернопольского национального педагогического университета имени Владимира Гнатюка. Данный курс адресован студентам 3 курса, учебный план предусматривает 20 аудиторных часов. Цель учебного курса — формирование у студентов представления об основных положениях общей теории перевода, раскрытие особенностей художественного перевода, ознакомление с практическими трудностями и способами их преодоления, овладение практикой компаративного анализа оригинала и переводного художественного текста в единстве содержания, формы и образной системы последнего. Курс «Перевод как литературная рецепция» направлен на развитие филологической эрудиции и расширение общекультурного кругозора студентов, формирование толерантности в восприятии чужой культуры в ее различных проявлениях. В ходе достижения этой цели решаются задачи овладения основными знаниями теории перевода и формирования умений применять их на практике. Знание теории предполагает способность студента рассуждать об отличительных особенностях культур, об языковой культуре мира, о различиях в менталитете народов. Основные вопросы дисциплины «Перевод как литературная рецепция» — эквивалентность перевода, способы ее достижения с помощью лексических, грамматических и стилистических трансформаций; адекватность перевода; прагматика перевода; компрессия текста в процессе перевода и редактирование переведенного текста.

На практических занятиях студенты знакомятся с лучшими образцами переводов произведений художественной литературы с точки зрения переводческой (филологической) традиции, приобретают умения и навыки компаративного анализа оригинала и переводного художественного текста, устанавливают жанровостилистическую специфику художественного (литературного) перевода.

Цель статьи — рассмотреть особенности переводов Б. Лепкого стихотворений А. Пушкина.

На практических занятиях студенты руководствуются следующими правилами:

1. Идентифицировать жанр художественного произведения.
2. Изучить историю создания произведения (в нашем случае оригинала), раскрыть тему и идею произведения, понять авторскую позицию, значение художественного произведения в творческом наследии писателя.
3. Рассмотреть причины обращения переводчика к тексту.
4. Охарактеризовать образную систему оригинала и перевода.
5. Определить близость перевода и оригинала.
6. Определить место и роль переводного текста в национальной литературе, является ли перевод фактом родной литературы.

Изложение основного материала исследования. Предлагаем материалы по рассмотрению особенностей переводов Б. Лепкого стихотворений А. Пушкина.

Первый этап (подготовительный).

Студенты сообщают информацию о том, что к переводу стихотворений А.С. Пушкина «Телега жизни» и «Я пережил свои желанья» украинский поэт Б.С. Лепкий обратился в 1899–1900 гг. Такое внимание обусловлено чувством духовной близости Богдана Лепкого с Александром Пушкиным (именно в этот период), убеждением, что его мировосприятие перекликается с мировоззрением русского поэта. Так, возможно, возник интерес не только к сильному поэтическому голосу русского поэта-собрата, но и желание донести свою версию украинскому читателю. Изучая вопрос о психологической совместимости украинского и русского поэтов, мы попытались понять, по каким причинам великий поэт обращается к переводам творческого наследия другого, почему на перевод он тратит свои силы, энергию и, конечно, вдохновение.

Стихотворение «Телега жизни» (1823 г.) было одним из звеньев лирических размышлений А.С. Пушкина о развитии и изменении человека в связи с законами движения времени, о действии общих и неотвратимых законов жизни. Многие произведения этого времени возникли на основе сомнений в возможности существования другой, потусторонней силы — «Демон», «Люблю ваш сумрак неизвестный»; незавершенное стихотворение «Придет ужасный [час]... твои небесные очи», «Надеждой сладостной дыша...». Здесь поэт ставит ряд сложных философских проблем: смысл жизни, ее цель и значение, любовь и смерть. Но даже в этих стихотворениях чувствуется жизнеутверждающий пафос лирики А.С. Пушкина. Человек является центром внимания поэта, человек в его внутренней сущности, в его отношении к жизни и с его гуманностью, человечностью и благородством чувств. В его стихотворениях звучит красота мысли, красота жизни, красота чувства.

В своем творчестве А.С. Пушкин неоднократно обращается к дорожным мотивам: «Зимняя дорога», «Бесы», «Дорожные жалобы», «Телега жизни» и другие. Во всех этих стихотворениях конкретная дорога приобретает образ жизненного пути с ее печалью, горестями, трудностями, но одновременно радостями, надеждами, вдохновением, счастьем и любовью. Это метафорическое содержание наиболее открыто и прямо воплощено в стихотворении «Телега жизни». Уже название стихотворения символично: в читательском воображении предстает не конкретная (настоящая) дорога, а дорога жизни. Жизнь воплощается в крестьянскую телегу (противостоящую традиционным литературным «колесницам жизни»), вводится образ «седого времени», превращенного в лихого ямщика. Читатель почти видит (хотя о них ничего не говорится) лошадей, везущих телегу, слышит звон колокольчика.

Горькие раздумья о человеке, его отношении к жизни, мысли о необходимости переоценки мира, ноты усталости и равнодушия к жизни настойчиво звучат и в стихотворениях Богдана Лепкого. Свое душевное состояние поэт передает картинами природы: «... людина — це атом, «маленька безсила пилина», човен на голубих хвилях безконечного океану, її голос — це шум хвиль по гострому камінню, крик чайки над плесом...» [3, 17].

С точки зрения теории художественного перевода студенческой аудитории ставим следующие практические вопросы: сумел ли Б.С. Лепкий максимально полно и точно передать поэтический мир А.С. Пушкина, его специфику художественной формы, ритмомелодику, поэтические образы и мотивы, общую тональность и философское звучание стихотворения. И главное — сумел ли украинский поэт-переводчик «звести до спільного знаменника думки, погляди,

ідеї автора першотвору із власними та з поглядами тих людей, на яких націлений переклад»? [4, 289]. Аргументированные ответы студенты дают после проведенного анализа переводов.

Второй этап (приобретение умений и навыков компаративного анализа оригинала и переводного художественного текста).

Студенты читают стихотворение и его перевод.

А.С. Пушкин «Телега жизни»

1. Хоть тяжело под час в ней бремя,
2. Телега на ходу легка,
3. Ямщик лихой, седое время,
4. Везет, не слезет с облучка.

5. С утра садимся мы в телегу;
6. Мы рады голову сломать
7. И, презирая лень и негу,
8. Кричим: пошел!

- 9 Но в полдень нет уж той отваги;
10. Порястрясло нас; нам страшней
11. И косогоры и овраги;
12. Кричим: полегче, дуралей!

13. Катит по-прежнему телега;
14. Под вечер мы привыкли к ней
15. И дремля, едим до ночлега. —
16. А время гонит лошадей [6, 187].

Б.С. Лепкий «Віз життя»

1. Ранком ми до воза сіли,
2. На вигоду і на все
3. Забуваємо й без цілі
4. Гонимо лише : в'є та в'є!

5. У полудень – годі брате!
6. Нас болять усі кістки,
7. Треба трохи уважати
8. На вибої, на горбки.

9. А під вечір – і привикли.
10. Віз жене, дрижить земля,
11. Ми дримаємо і ідем,
12. А час коней поганя [5, 79].

Обращаем внимание студентов на то, что различие между оригиналом и переводной версией наблюдается, в первую очередь, в композиционном построении. Стихотворение «Телега жизни» А.С. Пушкина условно можно разделить на две части: первая часть — это первая строфа и шестнадцатая строка, вторая — соответственно вторая, третья строфы, а также тринадцатая, четырнадцатая и пятнадцатая строки. Такое деление основано на том, что первая строфа является своеобразным философским вступлением: «телегу» и «ямщика лихого» можно интерпретировать как современное понимание судьбы и рока человека. А.С. Пушкин отразил человеческое существование (это все последующие строки) в древних образах-символах: жизнь — путь, молодость — утро, зрелость — день, старость — вечер, смерть — ночь. Последняя строка стихотворения демонстрирует бессмысленное движение из небытия в небытие, свершающееся «само собой», независимо от воли человека: «А время гонит лошадей».

Далее со студентами обсуждаем теоретические вопросы: что такое «перевод», «подражание», «по мотивам», «из ...», «вольный перевод», «свободный перевод». Расставляем акценты, что украинский вариант представлен только последними тремя строфами, первую часть, по неизвестным нам причинам, Б.С. Лепкий не перевел, к тому же дал и соответствующее уточнение: «Із Пушкіна». Поэтому данное произведение не является переводом в прямом смысле слова, но не может быть без оговорок причислено и к оригинальному творчеству. Для обозначения таких случаев, как отмечает П.М. Топер в книге

«Перевод в системе сравнительного литературоведения», «есть множество определений: «подражание», «по мотивам», «из ...», «вольный перевод», «свободный перевод» и т.д.» [8, 30].

С целью понимания студентами специфики данного текста, используем работы Максима Рыльского. Так, в одной из них высказана мысль, которая, считаем, наиболее точно отражает отношение Б.С. Лепкого к переводу: «Важливо, щоб між автором оригіналу і перекладачем була внутрішня спорідненість, щоб перекладач не був ремісником, який перекладає все, що йому замовлять перекласти, щоб тут доконче був момент творчого вибору» [7, 295].

Подводим третьекурсников к предположению, что для украинского поэта принципиальным был вопрос именно о жизненных этапах человека, напрямую связанных с его желаниями и потребностями. Так, в юности человек нетерпелив и неосмотрителен; ни о чем глубоко не задумываясь, он гонит время, он торопит общественные перемены, рискуя «голову сломать». С годами приходит благоразумие, трезвая оценка жизни, истории. И, наконец, — смирение, усталость, покорность неумолимым законам, жажда покоя.

Таким образом, внесенные коррективы в украинский текст не послужили препятствием для передачи идейно-тематического содержания и общей тональности пушкинского стихотворения. В этом контексте нельзя не согласиться с мыслью Р. Зоривчак: «Адже переклад — це не пам'ятка минулого..., а живий витвір літератури, що з однієї культури переходить у творчо трансформованому вигляді в контексті іншої культури, вступаючи з ним у тісну взаємодію і, тим самим, продовжуючи своє життя в ньому» [2, 8].

Следующий этап работы — анализ особенностей языка произведения. Студенты рассуждают о том, что язык стихотворения «Телега жизни» — это живой язык со всеми приметамы бытовой разговорной речи: грубоватое слово «дуралей», просторечная идиома «голову сломать», лихое русское «пошел!», что, безусловно, еще более усиливает метафорический характер стихотворения. Проводим сравнительный анализ, в результате которого замечаем, что Б.С. Лепкий добавляет украинский колорит, например, «дуралей» заменяет на «брате»; «полегче, дуралей» — «годі, брате»; «телега» — «віз».

Предлагаем студентам творческое задание: попробовать передать художественные особенности языка оригинала языковыми средствами современного украинского языка. Безусловно, этот вид учебной деятельности вызывает у студентов одновременно и азарт, и страх, поскольку язык пребывает в постоянном развитии и поэтому довольно-таки сложно сохранить авторский «аромат» оригинала. Таким образом, наглядно демонстрируем студентам умение переводчика балансировать между стилем языка автора и языком перевода. Считаем, что подобная учебная игра со студентами развивает их творческий потенциал, стимулирует и активизирует учебную деятельность.

Описывая тонкие психологические зарисовки особенностей каждого возраста и те воззрения, деяния (радость жизни, полнота энергии, стремление к покою, лень, равнодушие), присущие человеку в определенный момент жизни, А.С. Пушкин закономерно употребляет большое количество глаголов: *везет, не слезет, садимся, сломать, кричим, пошел, порястрясло, катит, привыкли, едим, гонит*. Общее количество — 12. В украинской версии мы наблюдаем сохранение этой доминантной части речи, например: *сіли, забуваемо, гонимо, болять, уважати, привыкли, жене, дрижить, дримаємо, їдем, поганя*. Общее количество — 11.

Важно обратить внимание студентов еще на один аспект: образ лирического героя в стихотворении А.С. Пушкина является лицом отвлеченным и обобщенным. Свидетельством этого выступают личные местоимения, употребленные только во множественном числе: «*мы*», «*нас*», «*нам*». Для украинского поэта вопрос типизации и обобщения раздумий о человеческой жизни был первостепенным, поэтому он сохраняет множественную форму личного местоимения: «*ми*», «*нас*».

При сопоставлении оригинала и переводного текста внимание студентов специально акцентируем на фонетическом оформлении слов. Искусная звуковая организация этого стихотворения усиливает его выразительность, создает особую ясность и убедительность. Так, читатель, погружаясь в метафорическое описание дороги жизни, слышит звуки телеги: скрип и потрескивание колес, голос ямщика, песню колокольчика. удачное звуковое оформление у А.С. Пушкина выражено в выразительных, повторяющихся сонорных [р], [м] и глухого согласного [с], сочетающихся с гласными [а], [е], [и]. Например, «*Мы рады голову сломать*», «*Порястрясло нас; нам страшней*», «*Под вечер мы привыкли к ней // И дремля, едим до ночлега*». У Б.С. Лепкого звонкие согласные [в], [з], [д] гармонично перекликаются с заунывно-протяжными гласными [о] и [у]. Студенты сравнивают: «*Нас болять усі кістки*», «*Треба трохи уважати*», «*Віз жене, дрижить земля*». При этом последний пример, на наш взгляд, один из самых удачных во всем стихотворении, поскольку все предложение построено на игре со звуками: здесь представлены только звонкие согласные [в], [з], [д], [ж], сонорные [р] и [м] в соединении с гласными [і], [е], [я], которые максимально точно передают слуховое наполнение езды телеги.

В третьей строфе А.С. Пушкина дрожащий согласный [р] повторяется 7 раз, а в четвертой — 5 раз. В последней строфе А.С. Пушкина гласный [е] повторяется 12 раз. Соответственно, во второй строфе Б.С. Лепкого гласный звук [о] встречается 6 раз, а общее количество гласного [о] — 16. В первой строфе украинского текста согласный [в] используется 6 раз, а общее количество — 11.

Следует отметить также различие стихотворных размеров: ямб А.С. Пушкина в украиноязычном варианте Б.С. Лепкого переходит в хорей.

Третий этап (определение адекватности перевода).

Сравнительный анализ текстов демонстрирует, что украинская версия стихотворения «Телега жизни» с помощью звукового оформления слов максимально точно воспроизводит эмоциональный тон, создает характерное настроение и сохраняет мелодию оригинала. Внесенные коррективы Богдана Лепкого в украинский вариант пушкинского стихотворения «Телега жизни» осуществлены в русле общего понятия «переводческая концепция», которая значительно шире понятия «верный перевод» [1, 160].

Также студенты изучают перевод Б.С. Лепкого стихотворения «Я пережил свои желанья» (1821 г.) А.С. Пушкина.

*Я пережил свои желанья,
Я разлюбил свои мечты;
Остались им одни страданья,
Плоды сердечной пустоты.*

*Под бурями судьбы жестокой
Увял цветущий мой венец;
Живу печальный, одинокий,
И жду: придет ли мой конец?*

*Так, поздним хладом пораженный,
Как бури слышен зимний свист,
Один на ветке обнаженной
Трепещет запоздалый лист [6, 157].*

*Я пережив свої бажання
І мрії пережив свої,
Осталися одні страждання,
Одні в сердечній пустоті.*

*Від лютих бур лихої долі
Зів'яв цвітучий мій вінець
Самотній, переносу болі
І жду, коли прийде кінець.*

*Отак, в осінній зімній мряці,
Під бурі рев і вітру свист,
Однісенький на пустій гілляці
Тріпочется останній лист [5, 78].*

Это произведение было написано русским поэтом во время южной ссылки. Романтическое мироощущение А.С. Пушкина в те годы характеризуется двойственным пониманием своего «удаления» из Петербурга: бегство и изгнание. Эта элегия не является исключением, в ней доминирует интонация раздумья о смысле жизни, о судьбе человека, о его надеждах и мечтах. Сравнивая свою жизнь с недолговременной жизнью цветка, который «пораженный зимним, поздним хладом», поэт утверждает мысль о своем одиночестве «живу печальный, одинокий», «один на ветке обнаженной». Поэтому так трагически звучит вопрос: «придет ли мой конец?». Читатель хорошо понимает, что представленные мотивы и образы не являются литературной условностью, вымыслом, они соответствуют реальности, достоверны, обеспечены реальными событиями жизни поэта.

Данное стихотворение интересно своей оригинальной композицией. В поэзии А.С. Пушкина такой тип композиции встречается едва ли не впервые. Построение стихотворения основано на параллелизме, на тесной внутренней связи между фактами человеческой жизни и жизни природы. При этом тайны природного мира помогают раскрыть поэту человеческую тайну. Чувствуется исповедальный характер элегии, которая построена не столько на правде понятий и фактов, сколько на правде интонаций, выражающих общее настроение поэта.

Элегия открывается анафорой представленной личным местоимением «я»: «я пережил, я разлюбил». Именно первая строка задает тональность всему стихотворению — тональность личной боли, печали, грусти и переживания. Глаголы прошедшего времени не просто сообщают о прошедшем событии, они придают строфе безапелляционное звучание. Душа и сердце его опустели, ему нечего больше желать. Сердце должно жить воспоминаниями и прошедшими радостями. Закономерно звучат последующие строки: нет надежды на будущее, все ушло в бытие, настоящее — страданье. Обращаем внимание студентов на тот факт, что украинский поэт заменяет анафору повторяющимся дважды глаголом «пережив», в данном случае он берет на себя смысловую нагрузку. Кроме этого Б.С. Лепкий вводит в третью и четвертую строки слово «одні». Оно выполняет функцию передачи разочарования лирического героя.

Далее пытаемся со студентами раскрыть истинное значение строки «придет ли мой конец?». Задаем студентам вопрос: почему, рассуждая о пре-

вратностях судьбы, о печали и одиночестве, А.С. Пушкин ставит вопрос о своем будущем? Предполагаем, что этим высказыванием автор как бы сам себя испытывает (провоцирует): сможет ли он противостоять судьбе, царскому надзору, непониманию и осуждению со стороны царского правительства. Хватит ли у него сил «*глаголом жечь сердца людей*».

Анализируя образную систему оригинала и перевода, замечаем, что Б.С. Лепкий вносит некоторую трансформацию. Сравним: «*живу печальный, одинокий*» — «*самотній, переносу болі*»; «*и жду: придет ли мой конец?*» — «*і жду, коли прийде кінець*».

Практический опыт преподавания этого учебного курса показывает, что студенты, рассматривая данные поэтические образы, начинают дискутировать. Некоторые студенты категорически не согласны с изменениями в четвертой строке, аргументируя свою позицию потерей смыслового акцента оригинала, так как фраза «*і жду, коли прийде кінець*» означает смиренность и покорность судьбе. Лирический герой бездеятельно, даже можно сказать, равнодушно, ожидает свой конец. При этом задают вопрос: разве таким является герой А.С. Пушкина? Другие участники дискуссии отстаивают позицию свободы переводчика. Считаем, что такого рода обсуждения повышают активность студентов на практических занятиях, развивают способность самостоятельно мыслить.

Третья строфа органично связана с предыдущими двумя, она раскрывает сущность и тайну человеческой жизни в сравнении с жизнью листка поздней осенью. Парадоксально то, что осень для русского гения всегда отождествлялась с вдохновением, с творческими открытиями и успехами. В данном же стихотворении это пора времени года означает закат жизни человека, конец всем его желаниям и мечтам.

Важно то, что Б.С. Лепкий не стремится создать точную копию пушкинского стихотворения, поэтому в случаях не нахождения адекватной лексемы в словарном запасе украинского языка, он предлагает равноценные замены. Большинство студентов соглашались с тем, что украинский поэт очень удачно употребил в этой строфе прилагательное с ласкательно-уменьшительным суффиксом «однісенький» и глагол «тріпочется». Тем самым Б.С. Лепкий воссоздает пушкинские смысловые акценты, интонацию оригинала, настроение лирического героя, нюансы его чувств с помощью умелого подбора контекстуальных лексем. Акцентируем внимание студентов, что перевод построен по принципу выделения в тексте образа, являющегося носителем смыслового и эмоционального наполнения всей строки.

Интересно и то, что в переводе сохранена пушкинская звукопись. Фонетическое оформление слов тонко подчеркивает и отражает все настроение элегии. Читатель чувствует одиночество, печаль, страдание и грусть лирического героя, представляет мысленно картину бури, метели, свиста ветра и одиноко трепещущего листка на дереве. Такое удачное звуковое оформление выражено в заунывно-протяжных [о] и [у]. В первой строфе А.С. Пушкина звук [о] встречается 7 раз, во второй и третьей строфах соответственно 8 и 7 раз. Таким образом, общее количество — 22 раза. В переводе стихотворения на украинский язык также часто употребляется гласный [о]. В первой строфе — 6 раз, во второй и третьей 6 и 5 раз соответственно. Общее количество — 21 раз. Звук [у] в оригинале и переводе используется 8 раз. Эти гласные сочетаются с выразительными согласными [р] и [д].

В стихотворении А.С. Пушкина дрожащий согласный [р] встречается 9 раз, а у Б.С. Лепкого — 13 раз. При этом характерно то, что наиболее часто согласный [р] встречается в последней строфе. Например, у Б.С. Лепкого — 5 раз. Согласный [ð] в оригинале употребляется 13 раз, а в переводе — 10 раз. Автор перевода воссоздает для украинского читателя ритм и тональность оригинального текста.

Выводы исследования.

Практическая работа с художественным переводом развивает у студентов образное восприятие, расширяет абстрактное мышление. Студент выступает в роли поэта (многие из них сами пишут стихи!), тем самым совершенствуют свое словесное мастерство. Вырабатываются умения и навыки отбора необходимых словесных эквивалентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы: Пер. со слов. — М.: Прогресс, 1979. — 320 с.
2. Зорівчак Реалія і переклад (на матеріалі англомовних перекладів української прози). — Л.: Вид-во при Львів.ун-ті, 1989. — 216 с.
3. Ільницький М.М. «Найпопулярніша постать на галицькому ґрунті...» // Лепкий Б.С. Твори: В 2 т. — К.: Дніпро, 1991. — С. 5–30.
4. Лановик М. Перекладознавчі проблеми компаративістики крізь призму літературознавчих теорій // Літературознавча компаративістика. Навчальний посібник. — Тернопіль: Редакційно-видавничий відділ ТДПУ, 2002. — С. 272–309.
5. Лепкий Б.С. Твори: В 2-х т. — К.: Дніпро, 1991.— Т. 1. — 862 с.
6. Пушкин А.С. Избранное. — Ростов н/Д.: Феникс, 1999. — 512 с.
7. Рильський М. Зібрання творів: у 20-ти томах. — Т.16. — К., 1987. — 525 с.
8. Топер П.М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. — М.: Наследие, 2000. — 254 с.